

Я взвесила свои возможности, принимая телефонный справочник из его рук. Другой еврей, возможно, даже переживший Холокост, просматривает все местные телефонные книги в месте, где, как я знала, живет беглый нацист? Каковы были шансы?

"Ну", - начала я, сделав выбор. "Можно сказать, что я кое за кем охотилась".

Глаза мужчины посмотрели прямо в мои, и он уставился на меня, как будто искал что-то за ними. Я подняла на него глаза и встретила с его взглядом, непоколебимым, неподкупным. В зале суда мне приходилось сталкиваться с более нервными взглядами, но даже в этом случае что-то во мне отчаянно хотело, чтобы он нашел во мне то, что искал.

"...В таком случае, моя дорогая", - сказал он, прервав пристальный взгляд и одарив меня плутовской ухмылкой. "Я полагаю, что мы, возможно, отслеживаем одного и того же человека"

Он протянул мне руку.

"Эрик Леншерр".

Внезапный холодок пробежал по моему позвоночнику, вплоть до кончика невидимого хвоста.

"Ноа Шефер", - сказала я, взяв его за руку, несмотря на внезапный испуг.

Затем я почувствовала удар статического разряда и не смогла удержаться от того, чтобы не расширить глаза, так как мой гламур разрушился.

С радужным мерцанием и треском статического разряда мистический свет, скрывавший мой истинный облик от мира, рассеялся.

Я видела, как его взгляд метнулся к чешуе на моих руках, кистях и лице, затем к полым рогам вместо ушей и, наконец, к хвосту, когда я неосознанно нервно взмахнула им.

"А я-то думал, что же это такое я чувствую", - сказал он с самодовольной улыбкой. "Как печально, что ты чувствуешь необходимость скрывать себя".

Бросила на него взгляд, затем потянулась к настольной лампе, стоящей на столике, и зажгла ее. Быстро повернув запястье, я пропустила часть света через кубический цирконий на браслете, а другой рукой ухватила за эту короткую радугу. Она на мгновение закружилась вокруг меня, затем осела на моих нечеловеческих чертах, и они исчезли, а свет показал только их человеческие эквиваленты.

"Я не знаю, что еще ты можешь сделать", - сказала я, откровенно солгав ему в лицо (впрочем, он никак не мог этого знать.) "Но мне, честно говоря, все равно. Не делай больше того, что ты только что сделал со мной. Понял?"

"Я прекрасно понимаю", - сказал он, подняв руки в успокаивающем жесте. "Мои извинения, твой секрет в безопасности. Итак, на чем мы остановились?"

"Делали то, что нужно было сделать давным-давно", - я отвернулась от Эрика, взяла телефонный справочник и начала пролистывать его, пока не нашла нужное имя.

"Вот он, адрес и все остальное", - сказала я.

"Отлично", - улыбка Магнето обещала гнев и возмездие, и все же я не смогла почувствовать хоть каплю жалости к человеку, который заслуживал всего этого и даже больше. "Я поведу".

Навигация по незнакомому месту в эпоху до появления GPS требует значительной концентрации внимания, большой осторожности и зачастую нескольких карт.

Хотя в этот раз мне удалось избежать порезов бумагой, внимание, которое требовалось, означало, что никто из нас не мог позволить себе начать разговор во время поездки.

В результате мы провели тридцать минут в тишине, которая начиналась как дружеское молчание, перемежающееся разговорами о направлениях и навигации.

Однако по мере приближения к месту назначения напряжение нарастало, поскольку мы предвкушали, что нас ждет.

Эрик остановил машину на обочине и, когда я отстегнула ремень безопасности, снова обратил на меня взгляд, полный веселья.

"Что?", - спросила я, не в силах удержать свой тон от раздражения. "Это же безопасность".

Он только весело фыркнул, выходя из машины. Через несколько минут я последовала его примеру, и мы вдвоем подошли к дому нациста.

Дом выглядел как любой другой кусочек американского пригорода. Зеленая лужайка с небольшим, высотой по пояс (или по грудь, если вы такой же коротышка, как я) белым заборчиком, перед двухэтажным домом, который выглядел почти точно так же, как и все соседние дома. Он выглядел совершенно и абсолютно обычным.

То, что мы вдвоем могли видеть через окна, тоже казалось совершенно обычным, ничем особенно не выделяющимся. На стене висела скучная пейзажная картина, которая, клянусь, была на обложке открыток в дешевой раме, стоившей, наверное, не больше пяти долларов.

"Похоже, дома никого нет", - сказала я, указывая на подъездную дорожку. Там четко виднелась пара следов от протектора шин, по которым въезжала и выезжала машина, но сейчас ее здесь явно не было.

Эрик заметил это, затем шагнул мимо меня и сделал легкий жест рукой, от которого дверь в дом раздвинулась.

"Тогда мы можем подготовить нашему "другу" теплый прием", - сказал он, заходя внутрь.

Как раз в это время я начала сомневаться.

Мой первоначальный план заключался в том, чтобы выследить нациста, получить несколько фотодоказательств того, что он живет здесь, и отправить их людям, которые могли бы что-то с ним сделать.

Ни разу за все время, пока я представляла себе, как это будет происходить, я не думала, что буду противостоять нацисту, скрываясь в его собственном доме.

Но я также никак не могла предположить, что в процессе столкнусь с самим Мастером магнетизма.

Оглядываясь назад, я думаю, что мне следовало просто уйти.

Возможно, я избавила бы себя от многих страданий, если бы повернула назад.

Но этого не произошло.

Вместо этого я последовала за Эриком Леншерром внутрь.

Внутри дом был таким же, как и снаружи, если не сказать немного... не знаю.

Что-то в нем было не так.

Я могла представить себе, что все в этом доме написано на страницах каталога "Сирс", но в то же время он слишком сильно напоминал именно это. Это место казалось стерильным, как будто в нем никто не жил.

"Зачем ты это делаешь?"

Внезапный вопрос Эрика заставил меня подпрыгнуть, и я в замешательстве оглянулась на него.

"Почему я делаю что?", - спросила я.

"Прячешься", - сказал он, махнув рукой в мою сторону. "Тебе дан дар, мисс Шефер. Быть лучше, чем человечество, быть другой. И все же ты прячешь себя под своими способностями".

О, чудесно. Настало время для пропагандистской подачи.